

Зелёное сияние на вершине древней софоры отхлынуло, словно морской прилив. Духовные узоры на кончиках пальцев Линь Чэня ещё не успели полностью угаснуть, а каменные плиты тренировочной площадки уже заплела густая сеть свежих лиан. Он опустил взгляд на ладонь: остатки Истинного канона древесного духа превратились в поток зелёного света и влились в его нижнюю киноварную область. В глубинах сознания развернулся новый свиток, на первой странице которого чётко значилось: Истинное Понимание Древесного Духа — Раздел Управления Энергией. Системное уведомление продолжало звучать в ушах: Обнаружено пробуждение родословной Древнего Древесного Духа, разблокированы навыки Симбиоз Трав и Деревьев и Материализация Духовных Растений...

Родословная? — сердце Линь Чэня дрогнуло. Перед своим исчезновением отец упоминал о связи семьи Линь с кланом Древесных Духов. Неужели этот фрагмент писания и есть ключ к пробуждению крови? Он не успел додумать: давление стадии Закладки Основания обрушилось на него, словно гора Тайшань. Железный меч Линь Цана разорвал лианы, остриё замерло всего в трёх дюймах от его горла.

— Отдавай Истинное Понимание, и я оставлю от тебя хотя бы целый труп! — в глазах Линь Цана полопались сосуды, а ржавчина на железном мече под воздействием энергии Древесного Духа начала сочиться чёрной кровью. Линь Чэнь уклонился в сторону, но увидел, что там, где прошел меч, ветви древней софоры начали сохнуть на глазах.

— Это что... Железо Пожирания Духа? — вскрикнул Линь Чжун. Он с силой ударил посохом о землю, и бронзовые листья на нём вспыхнули мягким зелёным светом, мгновенно возвращая жизнь увядающим ветвям.

— Старик, ты и впрямь оказался отродьем клана Древесных Духов! — оскалился Линь Цан. Его меч заплясал, создавая множество теней, каждая из которых была пропитана чёрным сиянием, пожирающим духовную энергию. Линь Чэнь метался между ветвями софоры, чувствуя, как стремительно истощаются запасы энергии в его теле. Хотя навык Симбиоз Трав и Деревьев позволял заимствовать силы окружающих растений, под натиском Железа Пожирания Духа флора на арене стремительно погибала.

— Молодой господин, используй Материализацию Духовных Растений! — Линь Чжун бросил ему зелёную нефритовую табличку. — Это атлас растений, оставленный старым хозяином! — как только табличка коснулась переносицы Линь Чэня, в его сознании взорвались образы бесчисленных растений: стойкость Ротанга Усов Дракона, взрывная мощь Взрывного Цветка и... тeneвая сила Папоротника Преисподней. Он сосредоточился, прижал левую руку к стволу софоры и выкрикнул: — Связывающие Демонов Усы Дракона!

Лианы на земле внезапно выпустили тысячи серебряных нитей, которые, подобно паутине, опутали меч Линь Цана. Железо Пожирания Духа могло поглощать энергию, но оказалось бессильно против этих нитей, сплетённых из чистейшей энергии древесного духа. Линь Цан яростно фыркнул, вливая духовную силу в меч. Чёрное свечение разрослось на три фута и с треском разрубило серебряные нити. Однако в этот самый момент Линь Чэнь выбросил правую руку вперёд, и из цветочного горшка в углу арены внезапно вырвался кроваво-красный цветок — тот самый Взрывной Цветок из атласа!

Бум! В момент детонации ударная волна отбросила Линь Цана на несколько шагов назад. Линь Чэнь воспользовался шансом, прыгнул с дерева и, подхватив Линь Чжуна, отступил к краю арены. Позади уже собрались старейшина Линь Син с отрядом облачённых в чёрное управляющих. Яд, капавший с их цепей, с шипением разъедал лианы.

— Больше нельзя тянуть, — Линь Чэнь посмотрел на Линь Чжуна. — Вы ведь знаете, где мой отец, верно?

В глазах Линь Чжуна мелькнула скорбь: — Десять лет назад старый хозяин обнаружил в Тёмной Бездне руины клана Древесных Духов, но его предал один из своих... — он не успел договорить, как железный меч Линь Цана пронзил воздух. Линь Чэнь резко оттолкнул Линь Чжуна, принимая удар на себя. В ту же секунду, когда Железо Пожирания Духа пронзило его плечо, он почувствовал, как энергия Древесного Духа стремительно утекает, но Истинный канон древесного духа в его сознании внезапно заработал сам по себе. Кровь, сочившаяся из раны, превратилась в зелёные искры и впиталась в окружающие растения.

— Молодой господин! — Линь Чжун пришёл в ужас. Бронзовые листья на верхушке его посоха вспыхнули невиданным доселе светом, зелёный луч ударил в небо, образуя над ареной огромный магический массив в форме листа. — Благословение Древесного Духа! — под его возглас с небес пролился дождь света. Чёрная дыра в ране Линь Чэня мгновенно рассеялась, а увядшие растения вновь ожили.

Лицо Линь Цана исказилось: — Магический Массив Древесного Духа! Ты всё-таки... — он не успел договорить, как край массива треснул, и в него влетел человек в серых одеждах. На вид обычный старик с метёлкой-фашань в руках, он источал непостижимую ауру. Увидев его, Линь Цан невольно отступил на полшага: — Верховный старейшина? Как вы...

— Дерзость! — старик взмахнул метёлкой, и железный меч Линь Цана отлетел в сторону. — Убивать соплеменника ради фрагмента писания! Где ваши манеры? — он посмотрел на Линь Чэня со сложным выражением в глазах. — Дитя, иди за мной, пришло время открыть тебе кое-что.

Линь Чэнь настороженно смотрел на него, но почувствовал, что аура старика перекликается с предметами из кабинета отца. Линь Чжун тихо прошептал: — Молодой господин, это младший ученик старого хозяина, единственный, кто поддерживал его в те годы.

Люди на арене переглядывались, даже старейшина Линь Син опустил цепи. Старик повёл Линь Чэня и Линь Чжуна вглубь запретной зоны клана. Пройдя через семь слоёв массива Багуа, они подошли к каменному дому, заросшему лианами. Внутри было сумрачно, а на центральном постаменте стоял хрустальный гроб. Человек внутри был на семьдесят-восемьдесят процентов похож на Линь Чэня!

— Это... мой отец? — Линь Чэнь бросился вперёд, но увидел, что гроб покрыт печатями, а аура отца почти угасла.

— Он поражён проклятием Пожирания Духа, десять лет Линь Цан держал его взаперти с помощью Железа Пожирания Духа, — вздохнул старик. — В те годы старый хозяин нашёл в Тёмной Бездне священный предмет клана — Семя Мирового Древа, но Линь Цан в сговоре с внешними культиваторами-отступниками отобрал его. Они хотели уничтожить родословную Древесного Духа, но не ожидали...

— Семя Мирового Древа? — Линь Чэнь вспомнил о Семеи Древесного Духа в пространстве системы. Неужели...

— Именно так, — старик достал зелёное семя, которое отозвалось на то, что было в киноварной области Линь Чэня. — Это святыня нашего клана, пробудить её может только человек с чистой кровью. Линь Цан и его приспешники искали того, кто сможет пробудить родословную, чтобы с помощью Семени Мирового Древа открыть проход в Тёмную Бездну и захватить древние духовные рудники.

Линь Чжун внезапно вспомнил: — Перед исчезновением старый хозяин говорил, что в глубине Тёмной Бездны запечатано нечто ужасное, именно ради защиты этой печати клан Древесных Духов в своё время...

Бум! Каменный дом затрясся, снаружи послышался рёв Линь Цана: — Старый пёс! Отдавай Семя Мирового Древа! — пол треснул, из него повалил чёрный туман, источавший тошнотворный запах. Старик помрачнел: — Они не стали ждать и используют Железо Пожирания Духа, чтобы силой взломать массив!

Линь Чэнь посмотрел на бледное лицо отца, затем на Семя Мирового Древа в своей руке, и в его сердце родилась решимость. Он прижал семя к хрустальному гробу, и зелёный свет взметнулся в небо, сжигая печати. Тело отца окутало зелёное сияние, а на переносице проступил отпечаток листа, точь-в-точь как у Линь Чэня.

— Линь Чэнь, слушай, — старик вложил ему в руку свиток. — Печать Тёмной Бездны находится в старом колодце под ареной, Семя Мирового Древа — это ключ. Ты должен успеть посадить семя в центр печати, пока они её не взломали. — Он помедлил, в его глазах мелькнула тревога. — Но то, что запечатано внутри... даже клан Древесных Духов не смел смотреть ему в лицо.

Тряска усилилась, крыша дома начала рушиться. Линь Чэнь помог отцу подняться, чувствуя, как слаба его энергия. Отец открыл глаза, увидел рану на плече сына, и слёзы покатались по его щекам: — Чэнь-эр...

— Отец, не говори ничего, — Линь Чэнь сжал кулаки. — Я не позволю им победить. — Он передал отцу Линь Чжуну и повернулся к выходу. Интерфейс системы на поясе внезапно засиял: Обнаружена энергия древней печати, разблокировано задание: Защитить печать Тёмной Бездны. Награда: пробуждение Семени Мирового Древа, полное раскрытие родословной Древесного Духа.

Снаружи Линь Цан с десятками черных управляющих уже прорвались через массив. Их

оружие из Железа Пожирания Духа подпитывалось чёрной аурой. Линь Цан взглянул на очнувшегося главу клана, и злоба в его глазах стала ещё ядовитее: — Старик, ты всё-таки очнулся. Но ничего, как только я получу Семя Мирового Древа, весь клан Линь станет моим!

Линь Чэнь глубоко вздохнул, Истинный канон древесного духа в его сознании заработал на пределе. Он раскинул руки, и все растения в округе начали бешено расти: ветви древней софоры превратились в гигантские ладони, обрушившиеся на врагов, Взрывные Цветки начали детонировать один за другим, даже мох в щелях камней превратился в ядовитые иглы. Это был первый раз, когда он полностью отпустил контроль над энергией, и казалось, что весь клан Линь пробудился по его воле.

— Растения — мои воины, всё живое едино! — выкрикнул Линь Чэнь. Зелёный свет вокруг него превратился в столб, уходящий в небо, а Семя Мирового Древа медленно поднялось в центре, источая мощное дыхание жизни. Все растения, пострадавшие от Железа Пожирания Духа, начали оживать, а оружие в руках врагов зашипело и начало рассыпаться.

— Нет! Моя сила! — Линь Цан в ужасе смотрел, как его руки начинают сохнуть, а Железо Пожирания Духа плавится под светом Семени. Он бросился к столбу света, но его преградила стена, состоящая из тысяч лиан.

— Отец, старейшина Линь Чжун, уходите! — крикнул Линь Чэнь, вливая всю энергию в Семя. Столб света расширился, накрывая весь клан. Он чувствовал, как тёмная сила под печатью ворочается, и свет Семени Мирового Древа был единственной надеждой сдержать её.

Старик в сером увёл главу клана и Линь Чжуна через тайный ход. Уходя, он бросил на Линь Чэня долгий взгляд: — Дитя, всё... теперь на тебе.

Линь Чэнь стоял в центре столба света, чувствуя бурлящую внутри энергию. Он знал: он сражается не только ради отца, но и ради защиты секрета всего клана Древесных Духов. В колодце под ареной расползалась тьма, и Семя в его руках было единственным, что могло её осветить.

Системное уведомление прозвучало снова: Прогресс задания 10%, идёт поиск ядра печати...

Линь Чэнь сжал кулаки, в его глазах вспыхнул решительный свет. Что бы ни скрывалось за печатью, он должен остановить Линь Цана. Финальная битва, от которой зависела судьба клана Линь и тайна Древесных Духов, вот-вот разразится у входа в Тёмную Бездну. И он, Линь Чэнь, как пробуждённый носитель родословной, ценой своей жизни воздвигнет зелёный барьер, защищающий эти земли.